

Зайцев И.В., Котюкова Т.В.
«Шейх» и «мугаллим-улад»:
письма Исмаила Гаспринского Александру Самойловичу

DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-3-513-537

УДК 9. 908/929 93/930

Original paper

Оригинальная статья

«Шейх» и «мугаллим-улад»: письма Исмаила Гаспринского Александру Самойловичу

И.В. Зайцев^{1а}, Т.В. Котюкова^{2, 3б}

¹ Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

² Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

³ Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9862-8511>, e-mail: ilyaagust@yandex.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5741-7905>, e-mail: kotyukovat@mail.ru

Резюме: Ниже публикуются два письма, написанных в 1912–1913 г. интеллектуальным лидером мусульманского движения в Российской империи И. Гаспринским востоковеду-тюркологу, будущему академику А.Н. Самойловичу. Статья сопровождается археографической справкой. Авторы публикации, проведя краткий источниковедческий анализ писем, дают комментарий по наиболее важным вопросам, затронутым И. Гаспринским в переписке с А.Н. Самойловичем.

Ключевые слова: И. Гаспринский; А.Н. Самойлович; переписка; тюркизм; Балканские страны; Османская империя; Российская империя; Ю. Акчурин; «Тюрк юрду»

Для цитирования: Зайцев И.В., Котюкова Т.В. «Шейх» и «мугаллим-улад»: письма Исмаила Гаспринского Александру Самойловичу. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):513-537
DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-513-537

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

“Sheikh” and “mugallim-ustad”: letters from Ismail Gasprinsky to Alexander Samoylovich

I.V. Zaytsev^{1a}, T.V. Kotyukova^{2, 3b}

¹ *Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

² *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

³ *Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9862-8511>, e-mail: ilyaagust@yandex.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5741-7905>, e-mail: kotyukovat@mail.ru

Abstract: The article deals with two letters written in 1912-1913 by I. Gasprinsky, who was an intellectual leader of a Muslim Movement in the Russian Empire. They both were addressed to A.N. Samoylovich, an orientalist and a specialist in Turkic Philology and later an academician. The publication is provided with an archeographic reference. The authors of the publication implement source study of the letters and comment on the most important questions raised by I. Gasprinsky in his correspondence with A.N. Samoylovich.

Keywords: I. Gasprinsky; A.N. Samoilovich; correspondence; Turkism; Balkan countries; Ottoman Empire; the Russian Empire; Y. Akchurin; “Turk Yurdu”

For citation: Zaytsev I.V., Kotyukova T.V. “Sheikh” and “mugallim-ustad”: letters from Ismail Gasprinsky to Alexander Samoylovich. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):513-537 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-513-537

Введение

В 2008 г. в свет вышел второй том книги А.А. Непомнящего «Подвижни-ки кримоведения», который был посвящен востоковедам и назывался *Taurica Orientalia*. Именно в этом труде впервые в исследовательской литературе была затронута тема дружеских связей И. Гаспринского и А.Н. Самойловича [1, с. 319]. А.А. Непомнящий отмечает, что Исмаил-бей и Александр Николаевич познакомились в Бахчисарае в 1912 г. во время командировки последнего в Крым. Гаспринский и Самойлович переписывались, «обменивались научной информацией, спорили о проблемах туркологии».

Действительно, Гаспринский хорошо знал Самойловича. В собрании Отдела национальных литератур Российской Национальной библиотеки (РНБ) хранится экземпляр книги Гаспринского «Рехбер-и муаллимин» («Путеводитель учителя»), изданной в типографии газеты «Терджиман» в 1898 г.

На титульном листе этой книги имеется дарственная надпись автора на тюрки арабским шрифтом: «уважаемому востоковеду и другу Самойловичу»¹. Таким образом, можно предположить, что знакомство (заочное?) двух деятелей состоялось ранее 1912 г.

Первое упоминание А.Н. Самойловича на страницах «Терджимана» относится к 20 апреля 1912 г., когда газета сообщила, что профессор турецкого языка Петербургского университета Самойлович приглашен уездным земством читать лекции на курсах татарского языка для учителей-татар [2, с. 222].

В этот же год под патронатом Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии А.Н. Самойлович совершил научную поездку по Ставрополью и Крыму [3, с. 54–74]. В Крыму (Симферополь, Бахчисарай, Карасубазар) он пробыл недолго, с 12 мая по 9 июня.

«Трижды я посетил Бахчисарай, – читаем мы в отчете Самойловича о поездке, – где приобрел много знакомств среди местной татарской интеллигенции во главе с Исмаил-мурзой Гаспринским; этот «шейх» современной татарской журналистики и практической педагогики подарил мне большинство своих печатных трудов и изданий как исторических, так и педагогических» [3, с. 56].

19 мая 1913 г. в «Терджимане» была помещена заметка о том, что 15 мая профессор Санкт-Петербургской академии наук Самойлович в Симферополе прочел мусульманским учителям лекцию об особенностях преподавания татарского языка [2, с. 239]. Крым вообще занимал важное место в научных исследованиях Самойловича [Подробнее см.: 4, 5, 6].

Краткая характеристика источника

Сохранилась достаточно обширная переписка Самойловича. В основной своей массе она представлена в двух личных фондах А.Н. Самойловича: в Отделе рукописей РНБ² и в С.-Петербургском филиале Архива РАН³. Однако значительная часть документов продолжает храниться в семейном архиве Самойловичей [7, с. 81–93].

В 1966 г. был издан обзор рукописного наследия А.Н. Самойловича в РНБ [8, с. 206–211], в 2008 г. – часть сохранившейся переписки [9].

¹ Шифр Кр.тат. 3-1015. Благодарим заведующую этим отделом Шушану Симикинову Жабко за предоставленную копию титульного листа этой книги.

² ОР РНБ Ф. 671 (Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки).

³ СПбФА РАН Ф. 782. (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук).

С изданием документального, в том числе эпистолярного, наследия И. Гаспринского ситуация выглядит хуже, однако за последнее время был опубликован ряд неизвестных ранее документов [10, 11, 12].

В нашем распоряжении имеются два письма И. Гаспринского А. Самойловичу, датированные 21 ноября 1912 г. и 31 октября 1913 г. Первое письмо написано на двух языках (тюркском и русском). Русскую часть этого письма в 2019 г. в качестве приложения к своей кандидатской диссертации опубликовала Н.Е. Тихонова [13, с. 202–203]. Однако нам представляется крайне важным опубликовать его полностью, в том числе устранив некоторые неточности в публикации Н.Е. Тихоновой. Факсимиле второго письма (без расшифровки и комментариев) было приведено в книге А.А. Непомнящего в качестве иллюстрации [1, с. 319]. Поэтому мы сочли необходимым подготовить его научную публикацию.

Письма Гаспринского, наряду с другой перепиской Самойловича, сохранились в его личном фонде в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФА РАН), в деле с «говорящим» названием: «Гаспринский, Исмаил-мирза, крымский татарин, пантуркист, издатель газеты Тарджуман, один из руководителей национального пробуждения мусульман России и др. стран». Мы предполагаем, что такое название было сформулировано самим Самойловичем. Архивное дело содержит всего два письма, хотя очевидно, что переписка между Самойловичем и Гаспринским могла носить более длительный и интенсивный характер. Кроме того, ничего не известно об ответных письмах Самойловича к Гаспринскому.

В 1937 г. Самойлович был арестован, а в 1938 г. расстрелян. Арест производился во время его отдыха в Кисловодске. Был произведен обыск, изъяты личные документы, привезенные в санаторий [14, с. 153–162]. Могли ли среди этих документов оказаться письма Гаспринского, впоследствии утраченные? Ответ на этот вопрос мы вряд ли узнаем. Позже изъятые были переданы сотрудниками НКВД в Отдел рукописей РНБ. В годы Великой Отечественной войны во время блокады Ленинграда П.А. Самойлович, сын Самойловича, продал некоторые документы и часть библиотеки отца. После войны эти вещи оказались в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР. В 1949 г. при организации архива АН СССР рукописные материалы были переданы из института туда [7, с. 86]. Необходимо отметить, что в личном фонде Самойловича в РНБ хранится комплект записных книжек ученого, изъятых у

него при аресте, охватывающих период с 1902 по 1911 гг. и с 1927 по 1935 гг.⁴ Возможно, их детальное изучение прольет больше света и на взаимоотношения Гаспринского и Самойловича.

Первое письмо

Особенностью первого письма является написание первой страницы из четырех арабским шрифтом на тюрки. В этой части письма речь идет о ситуации на Балканах в начале Первой Балканской войны (1912–1913 гг.). Здесь Гаспринский достаточно откровенно рассуждает на серьезные политические темы. Далее, уже на русском, Гаспринский размышляет о роли и месте журнала «Тюрк Юрду» в Османской империи.

Почему письмо написано на двух языках? Вероятно, написанное в начале письма Гаспринский считал настолько важным, что хотел минимизировать круг лиц, которому было бы доступно прочтение и понимание этого. Можно предположить, что и на страницах «Терджиман» он допускал такое «засекречивание» информации, т.е. не полную идентичность русского и тюркского вариантов текста даже в рамках перевода одной статьи. Делалось это, на наш взгляд, прежде всего, по политическим соображениям. Такую практику отмечают и современные исследователи газеты «Терджиман» [Подробнее см.: 13].

«Единство в языке, мыслях, делах» – под таким лозунгом газета «Терджиман» выходила с 1912 г. Этот призыв к всемирному тюркскому единству был очень популярен в рамках тюркского интеграционного проекта. Однако у идеолога всемирного тюркского единства были и другие идеи относительно перспектив интеграции в Евразии. В работах «Русское мусульманство» и «Русско-восточное соглашение» речь идет о необходимости славяно-тюркского союза внутри России и военно-политического союза России с Турцией.

Гаспринский выдвинул идею объединения мусульман России на основе общей культурно-исторической традиции [15, с. 17–58]. Эта новая общность была, по его мнению, тесно связана своей исторической судьбой и стратегическими интересами как с мировой исламской уммой, так и с Россией, в том числе с русским народом. Это было возможно лишь в рамках «русско-восточного соглашения» – исторического союза и солидарности православных и мусульманских народов в масштабах Российской империи [16, с. 59–78]. Идея бесконфликтного существования была сформулирована на фоне стол-

⁴ ОР РНБ. Ф. 671. Оп. 487. Ед. хр. 77–81.

кновения в общественно-политическом дискурсе Российской империи в конце XIX в. двух идей – пантюркизма и панславизма. Необходимо отметить, что взгляды Гаспринского во многом предвосхитили более поздние концепции евразийцев.

Теоретически «бесконфликтное существование» в рамках «русско-восточного соглашения» могло усилить Российскую империю изнутри. В начале XX в. она как никогда нуждалась в таком внутреннем единстве.

Однако идея «русско-восточного соглашения» была враждебно воспринята российским консервативно-охранительным лагерем, поскольку могла стать альтернативой государственной модели нацистроительства, формулируемой как «обрусение до полного слияния с господствующей народностью». Охранительные идеи формировались как реакция на развитие национального самосознания у «иностранцев», в том числе мусульманских народов Российской империи. По мнению И.Л. Алексеева, идея Гаспринского о «русско-мусульманском соглашении» отсылает нас к двунациональной модели Австро-Венгерской империи [Подробнее см.: 17, с. 75–88].

Эксперты из «охранительного лагеря», например М.О. Меньшиков (с которым мы встречаемся в первом письме), приводили аргументы прямо противоположные аргументам Гаспринского: «враждебный России подъем русского ислама», активная татаризация/исламизация «тюрко-финских племен» Поволжья и т.д. «О воспаленной ненависти к нам поляков, евреев, финнов, латышей, армян (а последнее время и грузин), – писал М.О. Меньшиков, – я напоминать не стану, но даже сравнительно мирные иностранцы татары, разве они «объединены с нами общими идеалами»? Совершенно напротив, они объединены с нами не больше, чем Коран с Евангелием» [18, с. 90].

И даже «умеренные» эксперты, которых считали «проиногородческими», например В.П. Наливкин, практически воспроизводили аргументы «охранителей»: «Радетели мусульманского дела могут уверить лишь лиц, не знакомых с исламом, в том, что Евангелие и Коран чуть ли не родные братья. Каждому, сколько-нибудь знакомому с религиозной и юридической сторонами мусульманского законоучения, именуемого шариатом, известно, что в силу многих особенностей последнего ... мусульманская культура, оставаясь мусульманской, никогда не может не только ассимилироваться, но даже и вполне примириться со всем вообще укладом жизни европейских народов» [19, с. 558].

По мнению М.А. Батунского, империя, как системное целое, для своего усиления требовала преодоления противопоставления христианство/нехристианство и православие/неправославие. В официальном мировоззрении позднеимперского периода, считал он, начинало постепенно складываться представление о том, что все монотеистические религии образуют некую единую систему, в которой есть прямые связи и взаимодействия, очень важные для управления социальными процессами в империи [20, с. 401–402].

В случае окончательного формирования такой системы, она могла стать одним из основных компонентов «имперской идеологии» в рамках «интеграционной модернизации». Однако эта система в Российской империи так и не сформировалась.

Свой проект Гаспринский выдвигал как альтернативу государственной политике русификации и христианизации. Однако идеи Гаспринского не нашли отклика ни в русском обществе, ни во властных кругах империи. Еще меньше внимания и понимания эти идеи вызвали в среде самих российских мусульман. Они были утопичны и неосуществимы. И вот почему: идея соглашения нуждалась в расширении списка участников, ведь за ее пределами оставались евреи, финны, армяне, поляки и др. народы. Империю не могли спасти «двусторонние соглашения». Для модернизации и развития она нуждалась в «коллективном соглашении».

Письмо от 21 ноября 1912 г. было написано в год начала Первой Балканской войны 1912–1913 гг., в результате которой государства Балканского союза – Болгария, Греция, Сербия и Черногория – потеснили Османскую империю с ее европейских территорий. Гаспринский признает национальные требования балканских народов, однако подчеркивает, что на Балканах вот уже пять столетий живут несколько миллионов мусульман, которые считают полуостров своей Родиной, и с этой данностью правительствам и народам балканских государств придется считаться.

На наш взгляд, этот тезис демонстрирует нам последовательную приверженность Гаспринского своей идее совместного «бесконфликтного существования» православных и мусульман и не только в рамках Российской империи.

Рассуждая в письме Самойловичу о нескольких миллионах тюрок на Балканах, Гаспринский, вероятно, считал возможным, видя определенные параллели, распространить принципы «русско-восточного соглашения» и на

Балканские государства. Об этом свидетельствуют строки из письма о тюрко-балканской унии и о том, что тюркам и балканским народам «необходимо сообща сохранить свое бытие».

Что хотел сказать Гаспринский, когда писал: «Я думаю не как «кадет», а как националист, но я не Меньшиков»? Почему он не хотел сравнения с Михаилом Осиповичем Меньшиковым, одним из главных идеологов русского национального движения, основателем и лидером Всероссийского Национального Союза? Меньшиков был убежденным сторонником идеи, что для России со стороны национальных «измов» – пангерманизма, пантюркизма, панмонголизма и других подобных течений – исходит реальная опасность. «Противостояние засилью инородцев» было одной из главных тем публицистики Меньшикова [Подробнее см.: 18].

По своим убеждениям Гаспринский и Меньшиков были антагонистами. Если Меньшиков – один из ведущих философов «русской идеи», то Гаспринский – ведущий философ «тюркской идеи». Однако насколько непримиримым, исключаяющим компромиссы и некоторое сближение позиций был этот антагонизм? По мнению Н.Е. Тихоновой, некоторые точки соприкосновения существовали. В 1908 г. между Гаспринским и Меньшиковым велась переписка, которая отражала их солидаризацию на фоне усиления балканского кризиса в контексте продвижения идеи российско-турецкого сближения [Подробнее см.: 19].

В частности, М.О. Меньшиков писал по поводу позиции И. Гаспринского: «Что со стороны турок нет к России фанатичной ненависти, доказывает то, что идея русско-турецкого сближения приветствуется в Константинополе. По-видимому, она нашла бы сочувственный отклик и среди наших мусульман» [19].

В статье «Восточный вопрос и русская пресса» в 1908 г. И. Гаспринский процитировал заметку Меньшикова о неготовности России участвовать в разрешении балканского кризиса и выразил с ним солидарность: «Господин Меньшиков сказал без прикрас. Коль уж мы не готовы, коль уж от нас не будет зависеть, то лучше было бы, если бы нам не напоминали, что «Мы должны взять Стамбул!» [Цит. по: 21, с. 163].

Н.Е. Тихонова отмечает, что, например, статья «Спасение Турции» в тюркском варианте называлась «Состояние Восточного вопроса». В ней Гаспринский критиковал предложенное в газете «Новое Время» решение «Вос-

точного вопроса» путем отказа Османской империи от значительной части ее владений. При этом в русском варианте отмечалось: «Самый оригинальный из сотрудников «Нового Времени» г. Меньшиков дает Константинопольскому правительству оригинальнейший совет», а в турецком: «Некоторые из нескончаемых заметок одного из постоянных авторов «Нового времени» Меньшикова ведут к кризису и обращают на себя внимание» [Цит. по: 21, с. 160].

Все вышесказанное, на наш взгляд, позволяет сделать вывод, что некоторое сближение позиций между Гаспринским и Меньшиковым действительно было возможно, но лишь «на внешнем контуре». Проблемы внутренней политики остались за границами этого сближения. Кроме того, сближение в вопросе русско-турецких соглашений мы наблюдаем до начала Первой Балканской войны и тем более Первой мировой войны. С 1911 г., когда в «Новом времени» все чаще стали появляться критические заявления по поводу Турции и высказываться возможность ее раздела, «Терджиман» начинает обвинять «Новое время» и ее авторов в провокациях [21, с. 163]. Гаспринский умер накануне начала Первой мировой войны, а тон высказываний Меньшикова с ее началом стал еще жестче и уже, на наш взгляд, не предполагал никакого компромисса.

Далее в письме речь идет о журнале «Тюрк Юрду» («Туркский мир») [Подробнее см.: 22, 23, 24, 25], издание которого было начато в Стамбуле в 1911 г. в том числе при участии эмигранта из России Юсуфа Акчурина [Подробнее см.: 21, 26], родственника Гаспринского по линии жены. Об этом Гаспринский пишет по-русски, не скрывая своих оценок деятельности Акчурина и задач основанного им журнала. Эти задачи Гаспринскому очевидны – пропаганда тюркизма и борьба с османизмом, подготовки почвы для «чисто турецких националистов». Война на Балканах могла стать фактором, облегчающим эти задачи.

Акчурин хорошо известен как один из главных идеологов турецкого национализма и пантюркизма. На страницах «Тюрк Юрду» ситуация в Российской и Османской империях освещалась примерно в равных пропорциях. Почти половина всех статей журнала была написана авторами российского происхождения. Акчурин был редактором журнала, однако в период, к которому относятся публикуемые ниже письма, он принимал участие в Первой Балканской войне 1912–1913 гг. и выпускающим редактором журнала был Мехмет Эмин [Подробнее см.: 23].

К сожалению, мы не знаем, какими мыслями относительно «Тюрк Юрду» поделился с Гаспринским Самойлович.

Сам Гаспринский начал печататься в «Тюрк Юрду» с момента основания журнала в 1911 г. При этом, по мнению Н.Е. Тихоновой, в своих публикациях в журнале Гаспринский придерживался более острой, чем в газете «Терджиман», риторики по внутрироссийским вопросам, продолжая выступать за необходимость российско-турецкого сближения [13, с. 38]. Важный вопрос, безусловно заслуживающий отдельного изучения, – что могло дать России такое сближение, насколько, с точки зрения большой геополитики или экономики, оно было ей необходимо?

Интересна характеристика, данная Гаспринским Акчуруну: «занимает среди турок видное положение по знанию, а главное по честности, убежденности и упорству». Сотрудник немецкого МИД Себастьян Бек, сопровождавший Акчурина и членов Комитета защиты тюркских народов России⁵ в поездке по Германии зимой 1915–1916 гг., описывал Акчурина как бесспорного лидера, крайне высокомерного и амбициозного человека. Беком были отмечены такие его персональные качества, как быстрая реакция и расчетливость, вспыльчивость и несдержанность [27, с. 70–76].

Гаспринский был прав, он не был «Меньшиковым». «Меньшиковым» от тюркизма был Юсуф Акчурин.

В самом конце письма Гаспринский с сожалением сообщает, что в Оренбурге МВД не дало разрешения на сбор средств для оказания помощи раненым турецким солдатам. Несмотря на это, пожертвования все же были собраны и отправлены в Турцию, видимо, в обход действовавших в Российской империи законов.

Действительно, с началом Первой Балканской войны во многих регионах России был организован сбор денег для раненых турецких солдат [Подробнее см.: 28, 29, 30]. Сбор средств шел по всей стране. Эта деятельность в России была воспринята неоднозначно. Мусульманские печатные издания в России, в том числе оренбургская газета «Вақыт», о которой предположительно идет речь в письме, выпускали специальные номера, где открыто публиковали фамилии жертвователей в пользу раненых турецких солдат. Это

⁵ Накануне Первой мировой войны в Стамбуле эмигранты из России тюркского происхождения основали Комитет защиты тюркских народов России (или Комитет в защиту прав магометанских тюрко-татарских народов России), главой которого являлся Ю. Акчурин.

явление было вполне закономерным, и формально правительство не могло его запретить, так как Османская Турция в это время воевала не с Россией.

Второе письмо

Второе письмо носит сугубо частный характер. Несмотря на небольшой объем, оно сообщает нам о нескольких важных событиях как в жизни Гаспринского, так и в жизни Самойловича.

Начнем с того, что заметное изменение претерпело само обращение Гаспринского к Самойловичу – «дорогой мугаллим-устад» («дорогой учитель-наставник»), вместо прежнего «уважаемый товарищ». Это можно расценивать, на наш взгляд, либо как откровенное признание авторитета Самойловича, либо как желание еще больше усилить ту атмосферу благодарности, которой пронизано все письмо. Хотя, возможно, за прошедший год отношения Гаспринского и Самойловича претерпели некие существенные изменения, которые видоизменили и форму обращения друг к другу.

Неслучайно, на наш взгляд, Гаспринский начинает письмо с фразы «Мы все тут здравствуем, благодарим за память, избрание и медали». В этом предложении особое внимание необходимо обратить на слова: «память», «избрание» и «медали». Начнем с последнего – «медали». В 1913 г. группа из трех деятелей крымскотатарского просвещения (Исмаил Гаспринский, Али-эфенди Боданинский и Яхья-эфенди Байбуртлы) получила именные бронзовые медали от этнографического отделения Императорского русского географического общества (ИРГО), о чем в октябре 1913 г. сообщила на своих страницах газета «Терджиман» [13, с. 64]. Гаспринский благодарил Самойловича от имени всех награжденных.

Очевидно, Самойлович составил всем троим определенную протекцию. В отчете о поездке в Крым за 1912 г. мы читаем: «Постоянным спутником в моих крымских экскурсиях был учитель земской школы в Бахчисарае Яхья-эфенди Байбуртлы, который самым доброжелательным образом помогал мне в моих этнографических разысканиях и который продолжает собирать для меня образцы народной словесности, и после моего отъезда из Крыма; он подарил мне старый, наполовину уже разорванный, сборник крымскотатарских песен..., просматривал вместе со мной «Опыт словаря тюркских наречий» ак. В.В. Радлова, пополняя его по части крымскотатарских слов, записывал для меня и диктовал мне мелкие произведения народного словесного твор-

чества ..., сообщил сведения о крымскотатарских кушаньях, личных именах, терминах родства и т.д. ...» [3, с. 56–57].

Третий награжденный Али Боданинский начинал свою деятельность в качестве сотрудника редакции газеты «Терджиман», а после смерти Гаспринского в 1914 г. фактически стал лидером крымскотатарского национально-го движения. В 1919 г. он станет управляющим делами СНК Крымской ССР. В 1914 г. в Симферополе выйдет сборник пословиц, поговорок и примет крымских татар под редакцией Самойловича, собранных при участии Боданинского [4].

На фоне всего перечисленного награждение Байбуртлы и Боданинского бронзовыми медалями выглядит совершенно заслуженным. Поэтому Гаспринский благодарил Самойловича «за память».

Мы не смогли найти сведений, подтверждающих избрание Гаспринского или других награжденных, например, членами ИРГО, что выглядело бы логично. С другой стороны, такое важное событие наверняка нашло бы отражение на страницах «Терджимана». Однако рискнем предположить, что если не сам Гаспринский, то, например, Байбуртлы мог стать членом ИРГО, ведь благодарил Гаспринский «за избрание» от третьего лица, употребляя местоимение «мы».

Далее Гаспринский выражает признательность Самойловичу за «50 руб. для вдовы Керема». Хабибулла-Керем был одним из бахчисарайских знакомых А.Н. Самойловича. Он скончался 20 июля 1913 г. [О нем см.: 31, с. 205–221]. Письмо, очевидно, свидетельствует, что Самойлович помогал его вдове деньгами. Сабри Айвазов 5 сентября 1913 г. поместил в «Терджимане» некролог Абибуллы Керема, в котором упоминал о присланных Самойловичем деньгах [2, с. 248–249].

В постскрипуме Гаспринский сообщает Самойловичу, что «тоже сообщено» академику С.Ф. Ольденбургу. По всей видимости, речь идет о благодарственном письме Гаспринского Ольденбургу в связи с награждениями бронзовыми медалями ИРГО.

Письма публикуются полностью по автографам. Часть письма от 21 ноября 1912 г. (Документ № 1) приводится в оригинальном варианте с переводом на русский язык (выделено курсивом). Во всех случаях правописание приближено к современному. Пунктуация исправлена.

Документ № 1

باخچه سرای

نویابر ۲۱

۱۹۱۲

کوب و علی محیب پروفیسور سامویلویچ جنابلرینه

دوغری سوزی حرمتلو قاردم!

چین کوهدن صاف قلمدن یازلیش مکتوبلریکزی غایت کیفلنوب اوقودم ؛

تیز جواب ویرمديکی ایچون لکن عفو بیورکز چونکه کونه لك

غزته چیقاروب و فتمی شاشردم ! کونده ۱۶ - ۱۷ ساعت ایشلمک لازم

هنوز بویله چوق اما شمدیلک « نیچه غو » یاردیچی چاغردم

هه میور هورسه بر آزاراحت ایده حکم

کوندردیکک کوزل رساله لر وشیبانی نامه ایچون عرض تشکر

ایدیورم. حقیقت پک قیمتلی ونازک هدیه لرسزدسته سنی اله

الدقه کندیمی تورانده بولیورم تورانی سودیکم اسه سزه

ملدم

بالقان ایشلرینه دائر ۱ نجی ۲ نجی نومرولی "ترجمان" ده یازدکلریم پک

قوی نظر و اعتقادمدر. بلغارلرک صربلرک یونانیلرک ملی جریانلرینی

حقلی کوریورم فقط دینی اولمین حرکتلرینه دین رنکی وردیکلری

هیچ یاراتمیور با خصوص چارفردیناندک دین ایله مناسیتی اولسه کرکدر

بالقانلرده بوکون اوچ میلون قدر تورک وار؛ بش یوز سنه لك

اقامتلی وار؛ بش عصرلک وطنیت حسبی وار؛ بوده فرانسزان

حقنی دیکرینک دیدیکی کی « کلکوشوز » در. اعتقادیمه حکومتلر یك

یه لر یونلر(?) لکن ملتلر ، خلقلر ، انسانلر برپرینه حرمت ایتمالیدر

اما ملتلریاقیدن زمانمز ؛ حقلرینه کچما ملیدر حکومتلرک کچدر

حکمت ملیہ زمانیدر ملتک دکل برشمس اقتضادر
بونک خلافہ حرکت ہرشدن دہا یوکسہ ک مدنیته خیانتدر
بن «قادت» ظن ایتمہ م ملتچی کی لکن منشیقوف دکلم

Бахчисарай

21 ноября 1912 г.

Много и высоко почитаемый господин профессор Самойлович!

Доброе слово, мой уважаемый товарищ!

С чрезвычайным наслаждением прочитал Ваши письма из китайских гор⁶, написанные [таким] ясным пером! Извините, пожалуйста, что не ответил быстро, потому что, выпуская ежедневную газету, я теряю много времени! В день надо работать по 16–17 часов. Но пока «ничего». Позвал помощника и немного отдохну.

Хочу поблагодарить за присланные Вами прекрасные статьи и «Шейбани-наме»⁷. Поистине, это очень ценные и хорошие подарки.

Написанное по поводу балканских дел в 1 и 2-м номерах «Герджимана» – мое твердое убеждение и взгляд. Болгарские, сербские и греческие национальные требования я считаю оправданными, однако их движение не является религиозным, религия [лишь] придает ему окраску и ничего не создает. В особенности – в отношении религии царя Фердинанда⁸. На Балканах сейчас до трех миллионов турков, пятьсот лет они живут там, пять столетий считают это своей Родиной. Это, как говорят французы, «келькешуз»⁹. По моему убеждению, правительства [могут быть] различных направлений [...] ¹⁰, впрочем, нации, народы, люди должны уважать друг друга. Поздно передавать национальные права правительствам, но с точки зрения наций наше время – время национального

⁶ Неясно, о каких китайских горах идет речь. Поездки А.Н. Самойловича в Туркестан были в 1906–1907 и 1908 гг.

⁷ Речь может идти о двух публикациях А.Н. Самойловича: Мухаммед Салих. *Шейбани-намэ. Джагатайский текст*. Посмертное издание проф. П.М. Мелиоранского. Под наблюдением и с предисловием А.Н. Самойловича. СПб., 1908; или: Шейбани-намэ. Персидский «уникум» библиотеки хивинского хана. ЗВОРАО. 1910;19(4):064-0176.

⁸ «Царь Фердинанд» – Фердинанд I (Фердинанд Максимилиан Карл Мария Саксен-Кобург-Готский; 26 февраля 1861 – 10 сентября 1948) – князь Болгарии в 1887–1908 гг., затем царь Болгарии (основатель Третьего Болгарского царства) в 1908–1918 гг., из Саксен-Кобург-Готской династии. Здесь Гаспринский имеет в виду его принадлежность к католицизму.

⁹ Фр. *quelque chose* – «нечто», «кое-что».

¹⁰ Неразборчиво.

господства. Для наций [...]»¹¹ больше чем необходимость солнца. Движение противоположное этому – ко всему прочему это предательство высокой цивилизации. Я думаю не как «кадет», а как националист, но я не Меньшиков.

Я очень благодарен Вам за то, что поделились со мною взглядами на Тюрк Юрду¹². Вы правы и не правы. Это бывает. «Юрду» не научный журнал, а потому предъявлять к нему научную мерку надо в малой мере. Достаточно сказать, что турки и Турция не имеют ни одного тюрколога и живут за счет западных и маджарских¹³ тюркологов. Тюрк Юрду основан для популяризации, если можно – пропаганды тюркизма в Турции. Его главная задача – борьба с османизмом, а потому многое из его писаний имеет не научный, а тактический, подготовительный характер. Тюрк Юрду был встречен «блестящими османскими литераторами» с снисходительным презрением[м], как грубый пришелец в сад османской эстетики, а потому он не мог и не должен был развернуться вовсю сразу. Вы говорите – идеалы будущего! У нас вновь ничего более не осталось. Св. София для ново-турок не стоит выеденного яйца. Но с идеалами надо повременить, подготовляя почву для их восприятия. При всех своих недостатках Тюрк Юрду произвел большой переполох среди патриотов османизма. Успех журнальчика, сразу приобретшего 5000 подписчиков, – успех и тираж невиданный в Турции в отношении журналов – показывает, что Юрду уже тронул тюркское сердце и доберется до его ума. Юрдчилар уже составляют влиятельную литературную группу, а в будущем составят группу народников и чисто турецких националистов. Балканские события, вероятно, облегчат их работу и задачи.

Акчурина я близко знаю. Как питомец военного училища [в Стамбуле]¹⁴, его научный багаж, конечно, небогат, но он начитан и читает, занимал среди турок видное положение по знанию, а главное – по честности, убежденности и упорству. Быть может, я немного преувеличиваю, ибо Акчурин двоюродный брат моей покойной жены. Но помимо всего, он хороший малый и вызвал среди османов народническое.

¹¹ Неразборчиво.

¹² Турецкий журнал, издающийся с 1911 г. по сей день. Основателем журнала был родственник Гаспринского по жене Юсуф Акчурин (Акчура).

¹³ Т.е. венгерских.

¹⁴ В оригинале письма «mekteb-i harbiye» написано арабской графикой.

Вся турецкая молодежь группируется ныне вокруг Тюрк Юрду. Вы правы, ибо в Тюрк Юрду мало научного, и неправы, если будете смотреть на него как на научный журнал.

Вы видите, мой дорогой, что я откровенен, Ваше откровенное обращение ничего иного вызвать не может, ибо Вы хороший человек.

Я буду писать и говорить о тюрко-балканской унии, о том, чтобы быть подальше от эксплуатирующих, о том, чтобы сообща сохранить свое бытие. И Тюрк Юрду, надеюсь, меня поддержат.

У меня сейчас маленькое горе: оренбуржцы¹⁵ просили МВД разрешить им сбор на турецких раненых. Следовало позволить и послать несчастным через русское посольство. Великая Россия от сего ничего бы не потеряла. Но г. министр отказал. Пожертвования, говорят, все-таки пошли, но в сердцах мусульман осталась горечь, не нужная им и не нужная для России.

Политика, мой господин, политика!¹⁶

Что поделаешь!

И. Гаспринский

СПбФА РАН. Ф.782. Оп. 2. Д. 14. Л. 1–2об.

¹⁵ Вероятно, под «оренбуржцами» Гаспринский понимал сотрудников редакции татарской газеты «Вақыт».

¹⁶ Написано на тюркском языке арабской графикой.

[БЛАНК]

XXXI год

Редакция газеты

«Терджиман»

Бахчисарай, Тавр. губ.

Октябрь 31 дня 1913 г.

Редакция газеты «Терджеман».

Бахчисарай, Крым ¹⁷.

Дорогой мугаллим-улад¹⁸,

Мы все тут здравствуем, благодарим за память, избрание и медали. Я очень обрадовался 50 руб. для вдовы Керема. Деньги пришли на канун байрама¹⁹ и свалились на ее голову, порядочно больную, как с неба. Конечно, она благодарит Вас особенно. Прилагаю ее расписку, подписанную русским буквами «бош бурюлу»²⁰ за ее неграмотностью. Будьте все здоровы. [...]²¹

*И.М. Гаспринский*²²

P.S. Г-ну Ольденбургу²³ тоже сообщено.

СПбФА РАН. Ф.782. Оп. 2. Д. 14. Л. 4.

¹⁷ Последние две строки написаны на тюркском языке арабской графикой.

¹⁸ «Учитель-наставник».

¹⁹ Т.е. курбан-байрама – праздника окончания хаджа в память о жертвоприношении пророка Ибрахима. 10 зуль-хиджа 1331 г.х. приходилось на 9 ноября 1913 г., т.е. через 9 дней после написания письма Гаспринским.

²⁰ «Пустое место».

²¹ Неразборчиво.

²² Подпись И. Гаспринского.

²³ Ольденбург С.Ф. (1863-1934) – русский и советский востоковед, индолог. В момент написания письма академик и неперменный секретарь Академии наук.

Литература

1. Непомнящий А.А. *Подвижники крымоведения. II Taurica Orientalia*. Симферополь: СГТ; 2008. 600 с.
2. Керим Исмаил Асан-огълу. *Гаспринскийнинъ «Джанлы» тарихи. 1883-1914 (къырымтатар тили, эдебияты ве медениетинден малюмат дестеги)*. Акъмесджит: Тарпан; 1999. 407 с.
3. Среди Ставропольских туркмен, ногайцев и у крымских татар (Отчет о командировке в 1912 г. прив. – доц. А.Н. Самойловича). *Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Серия II*. 1913;2:54–74.
4. *Пословицы, поговорки и приметы крымских татар, собранные А.А. Боданинским, Э.Л. Мартино и О. Мурасовым*. Под ред. Самойловича А.Н. и Фалева П.А. Симферополь: Типография Таврического губернского земства; 1914. 67 с.
5. Самойлович А.Н. *Опыт краткой крымско-татарской грамматики*. Петроград, 1916. 104 с.
6. Самойлович А.Н. *Избранные труды о Крыме*. Сост. Эмирова Е.Г., ред. серии Эмиров А.Р., вступ. статья и коммент. Непомнящего А.А. Симферополь: «Доля»; 2000. 290 с.
7. Исханов А. Трансмиссия знаний о работах А.Н. Самойловича: факторы неформальностей и горизонтальных связей в интеллектуальной истории Центральной Азии. *Вестник МИЦАИ*. 2020;29: 81–93.
8. Дмитриева Л.В. Материалы к описанию рукописного наследия А.Н. Самойловича. *Народы Азии и Африки*. 1966;3:206–211.
9. Александр Николаевич Самойлович: *Научная переписка*. Биография. Сост., автор статей и биографии Благова Г.Ф. М.: Восточная литература; 2008. 590 с.
10. Зайцев И.В. Новые документы об Исмаиле Гаспринском. *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2014;3–4:126–133.
11. Загидуллин И.К. «Докладная записка» И. Гаспринского 1894 г. *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2017;3–4:71–83.
12. Загидуллин И.К. «Записка» Исмаила Гаспринского 1910 г. *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2019;1:29–41.
13. Тихонова Н.Е. *Роль крымскотатарской газеты «Переводчик – Терджиман» в этнокультурном и политическом дискурсе в России в 1880–1910-е гг. Дис. ... канд. ист. наук*. СПб., 2019. 203 с.

14. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Архивные документы о гибели акад. А. Н. Самойловича. *Восток*. 1996;5:153–162.

15. Гаспринский Исмаил-бей. Русское мусульманство. Исмаил-бей Гаспринский. *Россия и Восток*. Казань: Татарское книжное издательство; 1993. С. 17–58.

16. Гаспринский Исмаил-бей. Русско-восточное соглашение. Исмаил-бей Гаспринский. *Россия и Восток*. Казань: Татарское книжное издательство; 1993. С. 59–78.

17. Алексеев И.Л. *Ислам в общественно-политической жизни России (XIX – начало XX)*. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 214 с.

18. Меньшиков М.О. *Письма к русской нации*. Б.и., 1916. 267 с.

19. Наливкин В.П. Записка о возможных соотношениях между последними событиями в Китае и усилением панисламистского движения. *Полвека в Туркестане*. В.П. Наливкин: биография, документы, труды: [сборник]. Ред.-сост.: Абашин С.Н. и др. М.: ИД «Марджани»; 2015. С. 554–564.

20. Батунский М.А. *Россия и ислам*. Т. 2. М.: Прогресс-Традиция; 2003. 600 с.

21. Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей. Под ред. Загидуллина И.К. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2017. 336 с.

22. Нурдан А., Быков А.Ю. А. Парвус в “Turk Yurdu” (1912–1914): взгляд на русскую революцию и влияние на турецкий национализм. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки*. 2011;4:29–32.

23. Рамеева И. Татарские авторы и материалы о татарах на страницах журнала «Тюрк юрду» (1911–1931 гг.) *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2014;1–2:206–220.

24. Рамеева И. Парвус: турецкая публицистика. *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2016;1–2:225–227.

25. Салихов А.Г. Отражение в газете «Терджиман» материалов турецкого журнала «Тюрк Юрду» о Габдулле Тукае. *Габдулла Тукай и тюркский мир. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию выдающего поэта Габдуллы Тукая*. Казань, 2016. С. 335–337.

26. Жуков К.А. Политическая и интеллектуальная атмосфера Стамбула в 1911–1912 гг. (По журналистским материалам А. В. Тырковой-Вильямс). *Балканистика. Алтаистика. Общее языкознание: Памяти Альбины Хакимовны*

Гирфановой (1957–2018). Под ред. Домосилецкой М.В., Дониной Л.Н. СПб.: Нестор-История; 2019. С. 459–507.

27. Исраилова-Харьехузен Ч., Котюкова Т. Деятельность «Комитета в защиту прав магометанских тюрко-татарских народов России» как попытка политической дестабилизации ситуации в Российской империи в годы Первой мировой войны (по документам Политического архива МИД Германии). *Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (к столетию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г.)*. М.: Русский стиль; 2017. С. 58–88.

28. Сенюткина О.Н. *Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.)*. Нижний Новгород: ИД «Медина»; 2007. 518 с.

29. Сибгатуллина А.Т. *Контакты тюрков-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв.* М.: Фонд исследований исламской культуры; 2010. 264 с.

30. Котюкова Т.В. *Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы*. М.: Научно-политическая книга; 2016. 391 с.

31. Самойлович А.Н. Бахчисарайский певец, поэт, летописец и метеоролог, Хабибулла-Керем. *Известия Таврической ученой архивной комиссии*. 1913;50:205–221.

References

1. Nepomnyashchiiy A.A. *Podvizhniki krymovedeniya. II Taurica Orientalia* [Ascetics of Crimean Studies. II Taurica Orientalia]. Simferopol: Simferopol City Press; 2008. 600 p. (In Russian)

2. Kerim Ismail Asan-og'lu. *Gasprinskijnin' «Dzhanly» tarihi. 1883-1914 (k'yrymtatar tili, edebiyaty ve medenietinden malyumat destegi)* [History of “Dzhanly” by Gasprinsky. 1883-1914 (informative support to the Crimean Tatar language, literature and culture)]. Ak'mesdzhit: Tarpan; 1999. 407 p. (In Crimean Tatar)

3. Sredi Stavropol'skih turkmen, nogajcev i u krymskih tatar. Otchet o komandirovke v 1912 g. priv. – dots. A.N. Samojlovicha [Among the Stavropol Turkmen, the Nogai and the Crimean Tatars. Report on a business trip in 1912. Introductory words by an Associate Professor A.N. Samoilovich]. *Izvestiya Russkogo Komiteta dlya izucheniya Srednej i Vostochnoy Azii v istoricheskom, arheologicheskom, lingvisticheskom i etnograficheskom otnosheniyah. Seriya II*. [Proceedings of the Russian

Committee for Study of Central and Eastern Asia in Historical, Archaeological, Linguistic and Ethnographic relations. Series II]. 1913;2:54–74. (In Russian)

4. *Posloviy, pogovorki i primety krymskih tatar, sobrannye A.A. Bodaninskim, E.L. Martino i O. Murasovym* [Proverbs, sayings and omens of Crimean Tatars collected by A.A. Bodaninsky, E.L. Martino and O. Murasov]. Samojlovicha A.N., Faleva P.A. (eds). Simferopol: Tavrichesky Provincial Zemstvo Press; 1914. 67 p. (In Russian)

5. Samojlovich A.N. *Opyt kratkoy krymsko-tatarskoy grammatiki* [The brief experience of the Crimean Tatar Grammar]. Petrograd, 1916. 104 p. (In Russian)

6. Samojlovich A.N. *Izbrannye trudy o Kryme* [Selected works about Crimea]. Jemirova E.G. (comp.), Jemirov A.R. (ed.), Nepomnjashhiy A.A. (introductory article and comments). Simferopol: «Dolya» publ., 2000. 290 p. (In Russian)

7. Iskhanov A. Transmissiya znanij o rabotah A.N. Samojlovicha: faktory neformalnostej i gorizontalnyh svyazej v intellektualnoj istorii Centralnoj Azii [Transmission of knowledge about the works of A.N. Samoilovich: factors of informality and horizontal connections in the intellectual history of Central Asia]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta Centralnoaziatskih issledovanij* [Bulletin of International Institute for Central Asia Studies]. 2020;29:81–93. (In Russian)

8. Dmitrieva L.V. Materialy k opisaniyu rukopisnogo naslediya A.N. Samojlovicha [Materials for the description of a manuscript heritage by A. N. Samoilovich]. *Narody Azii i Afriki* [Peoples of Asia and Africa]. 1966;3:206–211. (In Russian)

9. *Aleksandr Nikolaevich Samojlovich: Nauchnaya perepiska. Biografiya* [Aleksandr Nikolaevich Samojlovich: Scientific correspondence. Biography]. Blagova G.F. (author of articles and biographies). Moscow: Oriental literature publ.; 2008. 590 p. (In Russian)

10. Zajcev I.V. Novye dokumenty ob Ismaile Gasprinskom [New documents about Ismail Gasprinsky]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Gasyrlar avazy – Echo of the Centuries]. 2014;3–4:126–133. (In Russian)

11. Zagidullin I. K. «Dokladnaya zapiska» I. Gasprinskogo 1894 g. [“Report” by I. Gasprinsky, 1894]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Gasyrlar avazy – Echo of the Centuries]. 2017;3–4:71–83. (In Russian)

12. Zagidullin I. K. «Zapiska» Ismaila Gasprinskogo 1910 g. [“Note” by Ismail Gasprinsky, 1910]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Gasyrlar avazy – Echo of the Centuries]. 2019;1:29–41. (In Russian)

13. Tihonova N.E. *Rol krymskotatarskoj gazety «Perevodchik – Terdzhiman» v etnokulturnom i politicheskom diskurse v Rossii v 1880–1910-e gg. Dis. ... kand. ist. nauk* [The role of a Crimean Tatar newspaper “Translator-Terjiman” in ethno-cultural and political discourse of Russia in the 1880 and 1910. Candidate of Historical Sciences Thesis]. St. Petersburg, 2019. 203 p. (In Russian)
14. Ashnin F.D., Alpatov V.M. Arhivnye dokumenty o gibeli akad. A.N. Samojlovicha [Archival documents about the death of an academician A.N. Samoilovich]. *Vostok* [Orient] press. 1996;5:153–162. (In Russian)
15. Gasprinskij Ismail-bej. Russkoe musulmanstvo [Russian Mohammedanism]. Ismail-bej Gasprinskij. *Rossiya i Vostok* [Russia and the East]. Kazan: Tatar Press; 1993, pp. 17–58. (In Russian)
16. Gasprinskij Ismail-bej. Russko-vostochnoe soglasenie [Russian-Eastern agreement]. Ismail-bej Gasprinskij. *Rossiya i Vostok* [Russia and the East]. Kazan: Tatar Press; 1993, pp. 59–78. (In Russian)
17. Alekseev I.L. *Islam v obshchestvenno-politicheskoj zhizni Rossii (XIX – nachalo XX). Dis. ... kand. ist. nauk.* [Islam in social and political life of Russia (XIX–early XX). Candidate of Historical Sciences Thesis]. Moscow, 2002. 214 p. (In Russian)
18. Menshikov M.O. *Pisma k russkoy nacji* [Letters to the Russian Nation]. 1916. 267 p. (In Russian)
19. Nalivkin V.P. Zapiska o vozmozhnyh sootnosheniyah mezhdu poslednimi sobytiyami v Kitae i usileniem panislamistskogo dvizheniya [A note on possible connections between recent events in China and the rise of a Pan-Islamist movement]. *Polveka v Turkestane. V.P. Nalivkin: biografiya, dokumenty, trudy: [sbornik]* [Half a century in Turkestan. V.P. Nalivkin: biography, documents, works: [collection]]. Abashin S.N. et al. (eds). Moscow: ID “Mardzhani”; 2015, pp. 554–564. (In Russian)
20. Batunskij M.A. *Rossiya i islam* [Russia and Islam]. Vol. 2. Moscow: Progress-Tradiciya; 2003. 600 p. (In Russian)
21. *Yusuf Akchura i simbirskie kupcy Akchuriny: sb. statey* [Yusuf Akchura and Simbirsk merchants Akchuriny: collection of articles]. Zagidullin I.K. (ed.). Kazan: Sh. Mardzhani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2017. 336 p. (In Russian)
22. Nurdan A., Bykov A.Yu. A. Parvus v “Turk Yurdu” (1912–1914): vzglyad na russkuyu revolyuciyu i vliyanie na tureckij nacionalizm [Parvus in Turk Yurdu (1912-1914): a view on the Russian Revolution and its impact on Turkish

nationalism]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna. Seriya 3: Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of Saint Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanitarian and Social Sciences]. 2011;4:29–32. (In Russian)

23. Rameeva I. Tatarskie avtory i materialy o tatarah na stranicah zhurnala “Tyurk yurdu” (1911-1931 gg.) [Tatar authors and materials about Tatars on the pages of a “Turk Yurdu” magazine (1911-1931)]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Gasyrlar avazy – Echo of the Centuries]. 2014;1–2:206–220. (In Russian)

24. Rameeva I. Parvus: tureckaya publicistika [Parvus: Turkish journalism]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Gasyrlar avazy – Echo of the Centuries]. 2016;1–2:225–227. (In Russian)

25. Salihov A.G. Otrazhenie v gazete «Terdzhiman» materialov tureckogo zhurnala “Tyurk Yurdu” o Gabdulle Tukae [Materials of a Turkish “Tyurk Yurdu” magazine about Gabdulla Tukai reflected in a “Terjuman” newspaper]. *Gabdulla Tukaj i tyurkskiy mir. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoy 130-letiyu vydayushchego poeta Gabdully Tukaya* [Gabdulla Tukay and a Turkic World. Materials of an International Scientific and Practical Conference dedicated to the 130th anniversary of an outstanding poet Gabdulla Tukay]. Kazan, 2016, pp. 335–337. (In Russian)

26. Zhukov K. A. Politicheskaya i intellektual'naya atmosfera Stambula v 1911–1912 gg. (Po zhurnalistskim materialam A.V. Tyrkovo-Vilyams) [Political and intellectual atmosphere of Istanbul in 1911-1912 (Based on the journalistic materials of A.V. Tyrkova-Williams)]. *Balkanistika. Altaistika. Obshcheeyazykoznaniye: Pamyati Albiny Khakimovny Girfanovoi (1957–2018)* [Balkan Studies. Altai Studies. General linguistics: in Memory of Albina Khakimovna Girfanova (1957-2018)]. Domosiletskaya M.V. and. Donina L.N (eds). St. Petersburg: Nestor-Istoriya press; 2019, pp. 459–507.

27. Israilova-Harekhuzen Ch., Kotyukova T. Deyatel'nost “Komiteta v zashchitu prav magometanskikh tyurko-tatarskikh narodov Rossii” kak popytka politicheskoy destabilizatsii situatsii v Rossijskoj imperii v gody Pervoj mirovoj vojny (po dokumentam Politicheskogo arhiva MID Germanii) [The activity of a “Committee to protect the rights of Mohammedan Turkic-Tatar peoples of Russia” as an attempt to destabilize the political situation in the Russian Empire during World War the First (on the basis of documents from Foreign Ministry of Germany's Political Archives)]. *Vosstaniya 1916 g. v Aziatskoy Rossii: neizvestnoe ob izvestnom*

(*k stoletiyu Vysochajshego poveleniya 25 iyunya 1916 g.*) [Uprisings of 1916 in Asian Russia: the unknown about the known (on the Centenary of a Supreme Command on June 25, 1916)]. Moscow: Russkiy stil publ.; 2017, pp. 58–88. (In Russian)

28. Senyutkina O.N. *Tyurkizm kak istoricheskoe yavlenie (na materialah istorii Rossijskoy imperii 1905–1916 gg.)* [Turkism as a historical phenomenon (based on the materials of the Russian Empire History in the years of 1905-1916)]. Nizhnij Novgorod: ID "Medina"; 2007. 518 p. (In Russian)

29. Sibgatullina A.T. *Kontakty tyurok-musulman Rossijskoy i Osmanskoy imperij na rubezhe XIX–XX vv.* [Contacts of Muslim Turks of the Russian and Ottoman empires at the XIX-XX centuries]. Moscow: Ibn Sina Islamic Culture Research Foundation publ.; 2010. 264 p. (In Russian)

30. Kotyukova T.V. *Okraina na osobom polozhenii... Turkestan v preddverii dramy* [The outskirts are in a special position ... Turkestan on the eve of the drama]. Moscow: Scientific and Political Book press; 2016. 391 p. (In Russian)

31. Samojlovich A.N. Bahchisarajskiy pevec, poet, letopisec i meteorolog, Habibulla-Kerem [Bakhchisaray singer, poet, chronicler and meteorologist, Habibullah-Kerem]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arhivnoy komissii* [Proceedings of Tauride Scientific Archive Commission]. 1913;50:205–221. (In Russian)

Информация об авторе

Зайцев Илья Владимирович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Котюкова Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация; старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Ilya V. Zaytsev, PhD (History), Institute of Oriental Studies, Senior Research Fellow, Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation.

Tatiana V. Kotyukova, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation; Institute of Scientific Information on Social Sciences Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation.

Зайцев И.В., Котюкова Т.В.
«Шейх» и «мугаллим-улад»:
письма Исмаила Гаспринского Александру Самойловичу

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 апреля 2020
Одобрена рецензентами: 1 июня 2020
Принята к публикации: 15 июля 2020

Article info

Received: April 23, 2020
Reviewed: 1 June, 2020
Accepted: July 15, 2020